

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Е.Н. Авдийчук
Луганский государственный педагогический университет,
Луганск, Россия

ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ О ВОЙНЕ НА ДОНБАССЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируются языковые явления, используемые писателями для освещения темы единства в современных поэтических текстах о войне на Донбассе на примере стихотворений Светланы Тишкиной «Америка напала на Россию...» и Марка Некрасовского «Терриконы, ковыльные степи...» сборника «Свете Тихий – Защитникам Отечества». Проанализированы лексический и синтаксические уровни языка поэтических текстов в условиях индивидуальных мироощущений, представляющих собой грани языковой картины мира. Особое внимание в статье уделяется сакральной лексике как средству организации текста и сюжета.

Ключевые слова: сакральная лексика, единство, сема.

Современная поэзия о войне на Донбассе – энциклопедия русской души. В ней объединены и гордость за родной край, и прославление подвигов предков, и надежда на скорое воссоединение с братскими народами. Тексты пронизаны сакральной лексикой, часты упоминания о Боге, обращение к молитве и просьбы о помощи.

Сегодня мы, жители всегда многонационального Донбасса, боремся с врагом за мир и тишину нашего неба. Во все времена народная борьба была описана поэтами в своих произведениях. Они воспевали смелость народных героев, их силу и упорство в борьбе, призывали к единению против врага.

Только вслушайтесь в строки стихотворения Светланы Тишкиной, нашей землячки:

*Америка напала на Россию,
На Украину и на Беларусь.
Закономерную Победу русской силы –
Объединившейся – я предсказать берусь!
Падут враги! Подкупленная свора
Украицистов подожжёт свой хвост,*

*Скулить и лаять будет до упора
На старой дружбы воскрешённый мост.
Но общая Победа воссияет,
И радостью сметёт былую грусть.
Христос и Богородица, Спасая,
Благословит на мир Святую Русь! [1, с.14]*

Светлана Тишкина ставит Украину, Россию и Беларусь в одну линию, как сестер, как родственные народы, которые для «общей победы» и торжества справедливости должны объединиться, только тогда наступит всеобщая радость.

Стихотворение наполнено высокой торжественной лексикой, которая необходима в гражданской лирике, когда автор говорит о чём-то важном, значительном в общественной жизни: «падут враги», «Победа воссияет», «былая грусть». Наряду с лексикой высокого стиля автор использует и лексику низкую, просторечного употребления: «свора», «подожмёт хвост», «скулить и лаять». Смешение лексики различных стилистических уровней говорит о важности поднятой проблемы, о её близости каждому читателю.

*Закономерную Победу русской силы –
Объединившейся – я предсказать берусь! [1, с.14]*

В этих строках автор использует лексему «победа» в сакральном значении, говоря о «закономерной победе», имеет в виду Великую Победу советского народа над фашизмом в 1945 году и грядущую победу братьев-славян в войне современной. Эпитет «закономерная» в этой части суждения также является подтверждением того, что речь идёт о победе в Великой отечественной войне. С синтаксической точки зрения это предложение является простым, осложнённым обособленным определением – причастием. Особое внимание обращаем на способ обособления – тире с обеих сторон, что позволяет говорить о том, что С.Тишкина подчёркивает важность объединения братских народов в борьбе с «подкупленной сворой».

*Христос и Богородица, спасая,
Благословит на мир Святую Русь! [1, с.14]*

В заключении поэтесса выражает надежду на скорую «всеобщую Победу», веру во спасение «Святой Руси» через использование религиозной лексики – наименования бога и святых: «Христос», «Богородица», а также определение «Святая Русь», вошедшее в лексический состав языка со времени расцвета православия. Это подчёркивает связь братских народов через предков и религию, а также говорит о православной вере,

служении Богу и добру, которое безоговорочно присутствует в душе русского человека.

Поэт Марк Некрасовский пишет о людях Донбасса следующие строки:

*Терриконы, ковыльные степи –
Здесь все вольно привыкли дышать.
Мы Донбасса свободные дети,
И свободу у нас не отнять.
Мы умеем дружить и трудиться,
Слово данное крепко держать,
И победами предков гордиться,
Идеалы отцов уважать.
В нас булавинский ветер свободы
И шахтёрских дивизий штыки.
Мы донбасской гвардейской породы,
И погибнут все наши враги.
Здесь единой и дружной семьёю
Дети разных народов живут.
Мы гордимся нашей странюю.
И в почёте здесь доблесть и труд.
Терриконы, ковыльные степи –
Здесь все вольно привыкли дышать.
Мы Донбасса свободные дети,
И свободу у нас не отнять [1, с.45].*

Действительно, во все времена Донбасс был многонациональным, представители всех народов живут дружно, трудятся на богатой и славной земле, гордясь «победами предков», уважая «идеалы отцов», ценя свою свободу:

*Здесь единой и дружной семьёю
Дети разных народов живут.
Мы гордимся нашей странюю.
И в почёте здесь доблесть и труд [1, с.45].*

Характерной чертой лексического строя стихотворения является использование единиц, принадлежащих к высокому стилю повествования: «вольно», «отнять», «предки», «штыки», «доблесть и труд», что позволяет автору выразить гордость за родную землю, говорить о героическом прошлом своего народа в надлежащей манере.

Давая характеристику народа Донбасса, автор использует ряд однородных членов предложения – глаголов несовершенного вида в начальной форме, что позволяет утверждать, что названные ниже человеческие способности не утрачены «свободными детьми Донбасса»:

*Мы умеем дружить и трудиться,
Слово данное крепко держать,
И победами предков гордиться,
Идеалы отцов уважать* [1, с.45].

Далее в характеристике народа Марк Некрасовский использует авторское словосочетание «булавинский ветер свободы». Имя прилагательное *булавинский* образовано от фамилии войскового атамана донских казаков, предводителя народного восстания Кондратия Афанасьевича Булавина, что позволяет говорить о непокорности, самостоятельности народа Донбасса. Словосочетание «шахтерских дивизий штыки» передаёт семантику силы духовной и физической через прилагательное *шахтёрский*:

*В нас булавинский ветер свободы
И шахтёрских дивизий штыки* [1, с.45].

Своё стихотворение автор заканчивает теми же строками, что и начинал:

*Терриконы, ковыльные степи –
Здесь все вольно привыкли дышать.
Мы Донбасса свободные дети,
И свободу у нас не отнять* [1, с.45].

Данный приём организует кольцевую композицию произведения и акцентирует внимание на любви к свободе и единстве жителей Донбасса.

Подводя итог, нельзя не сказать о многонациональности земли русской, представителям всех народов находится место на просторах нашей Родины, все живут дружно, как одна семья, поддерживая и помогая друг другу. Все мы трудимся для нашего общего блага, но особое место в русском национальном пространстве занимают мастера слова, ведь именно они – голос нашего разума и совести, они объединяют народ, собирают его в поле своего творчества и укрепляют единство нашего национального сознания и ценностей. Современная поэзия обращается к военной тематике, в произведениях часто используются сакральная лексика, обращения к Богу с молитвой о наступлении мира, о помощи в скорейшем разрешении конфликта. Отличительная черта этих стихотворений – посыл веры в завершение военных действий, мольбы за близких и благословение всех братских народов, что и показывает наше единство.

Литература

1. Свете Тихий – Защитникам Отечества: Сборник произведений современных авторов / Сост.: С. Тишкина. Луганск: Пресс-экспресс, 2022. 108 с.

К.П. Баракат
Самарский университет, Самара, Россия

ВАРЬИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА ЖИЗНЬ В ОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ «ВОТ ОНА – ЖИЗНЬ»)

Аннотация. Статья посвящена контекстуальному анализу слова жизнь в составе одного высказывания – *Вот она – жизнь*. Проведенное исследование приводит к выводу о том, что наличие контекста помогает понять смысл высказывания, в то время как значение слова жизнь остается довольно неопределенным и размытым.

Ключевые слова: значение слова, семантическое варьирование, полисемия, лексема жизнь, концепт «жизнь».

Многозначность, или полисемия, – явление, характерное для любого живого языка. По мнению известного лингвиста Д.Н. Шмелева, «фундаментальное свойство языка, его способность ограниченными средствами передавать безграничность человеческого опыта, проявляется именно в его многозначности» [5].

Полисемия привлекает большое внимание современных исследователей (Л.С. Пухаева, О.В. Барабаш, А.Н. Трегубов, Е.А. Мирошниченко и др.). Е.Г. Белявская считает, что основная причина такого интереса к данной проблематике заключается в том, что именно в полисемии наиболее ярко проявляется языковая вариативность [1, с. 61]. Благодаря вариативности происходит развитие языка, пополнение его лексических единиц новыми значениями, вследствие чего становится возможным при помощи ограниченного количества языковых средств транслировать бесконечное множество смыслов.

Языковые знаки – слова – открывают доступ к концептосфере языка, однако «концептосфера намного объёмнее и шире, чем та её часть, которая обозначена языковыми средствами, поскольку человек мыслит о гораздо большем, чем говорит» [3, с.13]. Этим объясняется наличие в языке ситуативно обусловленных слов и выражений, интерпретация которых невозможна вне контекста. И.А. Стернин считает, что «далеко не все содержание